

Наталья
ЛАЙДИНЕН

г. Москва

ТИХИЙ СВЕТ

Памяти Зинаиды Миркиной

* * *

В современной литературе известны случаи, когда внезапно зажигаются новые «звездные» имена, которые громко заявляют о себе, вызывают на поединок читателей и критиков, эпатажируют, пытаются любыми способами привлечь всеобщее внимание и поразить воображение. Многие из них подобны метеоритам – сверкают ярко, заставляют говорить о себе, купаются в лучах короткой славы, а потом незаметно исчезают, не оставляя долгой памяти в человеческих душах.

Иная судьба у необычного поэта, блестящего переводчика, эссеиста и доброй сказочницы Зинаиды Александровны Миркиной. Она никогда не стремилась поражать читателей, рекламировать свое творчество, собирать большие залы для выступлений, заигрывать с властями для обеспечения гарантированного признания, почестей, наград и «теплого места» под солнцем. Зинаида Александровна жила и писала совершенно естественно, природно, подчиняясь смене сезонов и ежедневному движению солнца по небосводу. Ее

литературная биография нерасторжимо связана с личным опытом наблюдений за событиями реального мира, который в осмыслении и восприятии поэта постепенно приобретает черты Божественного. Уход Зинаиды Миркиной из земной юдоли 21 сентября 2018 года случился негромко, деликатно, замыкая круги долгой и плодотворной жизни и одновременно открывая потомкам ворота для бесконечного постижения созданной автором литературной вселенной.

*Жизнь – это с Богом разговор.
Не тот записанный, вчерашний,
А несмолкающий, всегдашний,
Который длится до сих пор.
Из сердца в сердце – напрямик,
Так, как внезапный птичий вскрик,
Как стук дождя, как блеск лучей
Среди намокнувших ветвей.*

В каждом поколении существуют скрытые праведники, благодаря их незаметным усилиям и внутренней работе сохраняется и передается потомкам нравственный закон, не прерывается

связь с высшим началом. Душа Зинаиды Миркиной, рожденной в Москве в лихом 1926 году, была изначально устремлена к Богу – великому созидательному истоку нашей вселенной, вопреки тому, что кругом торжествовали иные силы и тенденции. Зинаида родилась в семье, где царили революционные и атеистические настроения; в детстве и ранней юности она перенесла немало испытаний, тяжелую болезнь, но нашла в себе силы для подъема и дальнейшего движения. Девушку тянуло к слову и книгам, она пробовала перо в разных жанрах, но поначалу крепко сомневалась в том, что именно литература – подлинное призвание. Для того чтобы разобраться и прийти к пониманию сути миссии, потребовалось время, но судьба посылала знаки, а Зинаида Миркина сумела их интерпретировать верно. «На всех путях своих познай Его...» – древняя заповедь властно и ревностно прозвучала в ее судьбе.

* * *

Колоссальное впечатление на юную Зинаиду произвело знакомство с Библией, особенно – с Ветхим Заветом. Через потрясение прикосновения обозначился главный духовный вектор роста будущего поэта, произошло воссоединение с энергией предков, в поколениях прилежно изучавших Тору и возносивших молитвы Единому Всесильному. С тех пор привычная реальность приобрела для Миркиной совершенно иное наполнение, раскрылась в неведомых измерениях, позволила воспринять новые энергии и чувства. В этом потоке органичного слияния с Создателем Зинаида оставалась до конца дней, воплощая полученные эмоции и знания в стихах и прозе, совершая приношения Творцу. Не в этом ли высший смысл поэзии – и человеческой жизни – неустанно познавать Высшее начало во множестве проявлений, каждую минуту ощущать Его присутствие в себе и окружающем мире?!

И если в истоках долгого пути Зинаида Миркина еще берется за то, что не слишком близко сердцу, мастерски переводит на русский язык произведения иностранных авторов, для того чтобы элементарно обеспечить существование, то после знакомства с Григорием Соломоновичем Померанцем все лишнее сразу отпадает. В этой резонансной паре словно соединились две ищущие друг друга изначальные половинки. Миркина позднее неоднократно размышляла о неслучайной встрече, озарившей и изменившей

ее саму, ставшей началом нового творческого и жизненного витка избранника, основанием крепкого и счастливого союза. Григорию Померанцу она посвятила книгу «Тайная скрижаль» и многие пронзительные поэтические строки.

*И вдруг случается такое:
Вся даль вплывает в сердце к нам.
И ты притронулся щекою
К звезде и пальцем – к облакам.
И так нам тихо, так хрустально,
Что в океане видно дно
И ты с звездой самой дальней –
Неразделимое Одно.*

Трудно сказать, кто играл первую скрипку в этой паре, скорее, можно вести речь о гармоничном и благодатном взаимовлиянии и сотрудничестве. Супруги не просто понимали, ценили и уважали друг друга: для них открылась удивительная возможность совместного творчества, его результатом стали книги, курсы лекций, выступления. Зрелый союз, продолжавшийся более полувека, в котором не случилось симбиоза: оба смогли развиваться самостоятельно и гармонично, неустанно вдохновляя друг друга, помогая проявить лучшие качества. Любовь в подобных отношениях совершается как воля Создателя, Его редкий дар, вплетаясь бесконечной серебряной нитью в сверкающее покрывало вселенной, где не бывает расставаний, только возвращения.

*Ты ушёл, но остались берёзы.
Ты ушёл, но остались леса.
И сквозь все неумные слёзы
Проступает немая краса.
Ни на час, ни на миг не отвлечься,
С ними я, как с тобою, слита.
И сквозь все неумолчные речи
Проступает твоя немота.*

* * *

Современный литературный процесс сложен и хаотичен: авторы играют словами, изобретают броские рифмы, «впадают» в бытописание и черный юмор, зачастую не желают преодолеть вторичность приемов и тем, удовлетворяя запрос невзыскательной и всеядной аудитории. Прimitивность образности, схематичность изложения, погоня за звукописью в ущерб содержанию становятся препятствием для любых квантовых

скачков и прорывов. Бывает и наоборот: излишняя изощренность поэтической формы становится искушением для автора, внешние эффекты замещают и выхолащивают содержание, создавая при этом претензию на «элитарность», или, наоборот, нарочитая усложненность текста мешает цельному восприятию текста. Для поэзии Зинаиды Миркиной неприемлемо ни то, ни другое: она не ломает традиционную литературную форму, не ищет сложных ритмов и вычурных рифм, избегает интеллектуальных ловушек и парадоксов, но одухотворяет, раздвигает привычное пространство строки, насыщая его глубоким личностным содержанием. Удивительная философичность, простота и естественность дыхания – отличительные черты ее творчества, родственного в этом аспекте лирическим традициям Японии и Китая, поэтике Эмили Дикинсон.

Каждое стихотворение Зинаиды Миркиной стремится к молитве – высочайшему проявлению потенциала поэзии, проистекающему еще от псалмов легендарного царя Давида. Это отнюдь не мятежное богоискательство, характерное для героев русской литературы, а спокойное принятие воли Всевышнего в себе самой, сердечное обращение к небесам, искреннее поэтическое приношение. Такое понимание творческого процесса определяет возвышенный лексический набор и строй речи, используемый автором, особый характер произведений, отчетливо приподнятый над буднями.

Стремясь выразить сокровенные духовные переживания, Зинаида Александровна опирается на богатейший культурный опыт человеческой цивилизации, постоянно впитывая, изучая и перерабатывая то, что ей отчетливо близко – образцы суфийской поэзии, стихотворения Р.-М. Рильке, осмысливает труды А.С.Пушкина, Ф.М. Достоевского, М.И. Цветаевой... Древо творчества Миркиной имеет ветвистые корни, питается из разных источников, – внимательный читатель уловит в строфах множество литературных отблесков. Несмотря на внешнюю незатейливость, это мудрая и многогранная лирика.

Поэт в озвученной вселенной – не только молитвенник и равный собеседник Бога, он его неотъемлемая часть и испытывает те же сложные эмоции: глобальное одиночество, отверженность, замкнутость на себе. Выйти из экзистенциального круга холода и немoty можно только через пробужденное чувство общей близости, живое созидание и единение со всем существую-

ющим, распахиwanie границ внутреннего «я» для принятия Божественного сияния и воплощения его в слова.

*О, это веянье весны!
Развеиванье тьмы!
Он входит внутрь, мы Им полны.
Есть только Он – не мы.*

Сама Миркина недвусмысленно намекает, что ее лирика – синтез земного и Высшего начал, давая тем самым ясный ответ на самый сложный для творчества авторов вопрос об истоках и тайнах творчества. Зинаида Александровна пишет в потоке, который наполняет ее, делая осознанным сосудом для принятия и распространения света. Кажущаяся иррациональность и пустота освящаются затаенным смыслом, как только проявляется пульсирующая связь с Божественным. Красота природы, человека, всякого мгновения бытия воистину поддерживает и спасает мир, являясь проводником и отсветом высших сфер, отсюда – неиссякаемый личный и исторический оптимизм.

*Но красота – благая весть
О том, что смысл у мира есть,
Что в нас есть Божье отраженье.*

Стихотворения Миркиной светлы и одновременно логичны – в них присутствует не только сиюминутное впечатление, но и масштабный духовный опыт предшественников и современников, что сразу поднимает автора над любимыми гендерными ограничениями, делает лирику вневременной, близкой и понятной для самых разных читателей. Это универсальная поэзия для тех, кто стремится навстречу истинному себе, не устает искать и познавать Бога, ощущая себя человеком во всей противоречивой сложности. Объединяя мудрость и образность многих религий, она внеконфессиональна, поскольку описывает мироздание совсем с другой высоты, славя его единство, удивляясь чуду творения.

*Лишь песня нам доносит Божью весть,
Лишь песня обнимает весь простор,
И только лишь поэзия и есть
С непостижимым тайный разговор.
Она – в песках скользкая вода,
Во мраке чёрном – световая нить...
И без неё никто и никогда
Не сможет с Духом жизни говорить.*

В этих стихах нет бурной экзальтации, присутствующей неопитам. Мудрая древняя душа вмещает бесконечные оттенки чувств, включая печаль и грусть, вместе с природой расцветает и увядает, глубоко проникая во всякий момент бытия. Каждая строфа – акварельный набросок исчезающего явления, попытка запечатлеть его на фоне бесконечного круговорота жизни. Напряженное внимание к деталям окружающего мира, наделение исключительной ценностью всего, что нас окружает, – важная характеристика творчества З.Миркиной. Свои тайны ейверяют цветы и травы, волны и облака, камни и птицы. Общение с ними сокровенно и волнительно, прозрачные образы природы создают неповторимую атмосферу поэтического мира автора, выражают тончайшие внутренние ощущения.

Бегство к саду и лесу, интуитивное понимание сопричастности циклам природного ритма, возможность свободного участия в неторопливой беседе сплетенных ветвей и шуршащих листьев сродни неутолимой потребности М.И. Цветаевой, отчаянно искавшей утешения и забвения среди деревьев. Весьма вероятно, так проявлялось исконное стремление отколовшейся души к утраченному раю, страстное желание хотя бы на миг ощутить его на земле...

В лирике Зинаиды Александровны Миркиной все явления и объекты природы имеют уникальное предназначение и смысл, служат и действуют наряду с могучими посланниками других миров согласно воле Творца. Недаром поэт восклицает:

*Ведь эта роза – ангел Божий,
Сосна – крылатый серафим.*

* * *

Воистину, что наверху – то и внизу, в стихах З.Миркиной постоянно отражается небо. Привычная суета, мелкие бытовые проблемы и неурядицы, пустословие препятствуют осуществлению главной задачи личности, отвлекают от познания Всевышнего. Многие размышления поэта посвящены исследованию различных аспектов тишины, ибо она является необходимым условием для сосредоточенного проникновения в то, что происходит на самом деле в душе и в природе. Только в обособлении от грубой какофонии повседневности, погружении в изначальную не-

моту и блаженство (не в вакуум!), достижении внутренней концентрации открывается возможность воспринять и услышать подлинное звучание космоса, слиться с ним в процессе творения.

Стремление «доглядеть и дослушать мир до предвечной красоты», постичь себя и высшее начало роднит Миркину не только с мистиками и религиозными искателями разных стран и эпох, но и с русскими поэтами-философами. Невольно вспоминается Ф.И. Тютчев, постоянно и безуспешно искавший избавления от колеса изнуряющих проблем, запутанных связей, рабочих обязательств и приникавший к великому безмолвию как единственному источнику вдохновения и утешения, или М.С. Петровых, мечтавшая когда-нибудь «домолчаться до стихов»... В отличие от коллег по цеху, Миркина не только четко видит выход из словесного и событийного хаоса, но и прилагает немалые усилия для взращивания и поддержания незамутненности ежедневного созерцания, необходимого для продуктивного творчества. Наверное, поэтому ее произведения обладают силой очищения, исцеления и просветления, настраивают читателя на высокие вибрации.

В течение десятилетий, в силу понятных обстоятельств, лирика Зинаиды Миркиной не публиковалась, оставаясь достоянием узкого круга ценителей, созрела в рукописях, чтобы позже распахнуться в сияющей полноте, выплеснуться на страницы книг и журналов, вольно разместиться в интернете. Внешний успех и популярность среди читателей, широкая узнаваемость имени никогда не были определяющими для поэтического пути Зинаиды Александровны; несмотря на различные испытания и обстоятельства, она не отклонялась от избранной стези, трудилась с неизменным духовным рвением и трепетом. В своем движении, развитии Миркина исходила прежде всего из того, что покой и сдержанность пребывания в единстве с Богом, а не следование капризным ветрам времени – непрменный залог подлинного созидания, обеспечивающий беспрепятственное прохождение высшего света и звука. Карнавальную шумиху и мишуру поэт с легкостью отодвигала за ненадобностью.

*Явь так тиха!.. Крикливы только сны.
Чем эфемерней, тем они капризней.
А жизнь есть накопленье тишины.
Как тишина – переполненье жизнью.*

* * *

Удивительно, что «реки и моря» строф Зинаиды Миркиной с годами не исчерпывают себя и не иссыкают, словно их питает бескрайний источник. До самого ухода Зинаида Александровна творила полноводно, являясь генератором образов, смыслов, сюжетов – и одновременно «чистой страницей» для высшего пера. Мы привыкли гораздо чаще слышать о муках и драмах писателей, попытках преодоления кризисов, яростных поисках новых тем, чем о поэтическом изобилии, благости. Однако никакой «проклятости» литературного дара, безумств, разрушительных страстей, роковых обстоятельств не может возникнуть, если находишься в сознательной гармонии с Тем, кто тебя создал, воспитал и бережно помогает в исполнении предназначения. Пример этого – счастливая литературная судьба нашей замечательной современницы.

Творческое наследие Зинаиды Миркиной – не только философская поэзия и проза, мудрые сказки для детей и взрослых, переводы, воспоминания. В первую очередь, это опыт обретения бессмертия души еще при жизни, ощущение взаимосвязанности всего, что происходит в разных мирах, взаимной ответственности, познание незыблемого единства огня в миллионах рассеянных искр, стремящихся к возвращению.

*Сумерки, тихие сумерки...
Свет меж стволами погас.
Те, кто давно уже умерли,
Рядом со мною сейчас.
Взгляды их тихие встречные
Светят среди темноты.
Нет, не прошедшие – вечные,
Так же, как я или ты.*

Тихий свет, который излучают строфы поэта, продолжает жить на земле и напоминать об источке в небесах, раскрываясь в душах читателей, утешая и возрождая надежду на спасение, укрепляя деятельную веру в любовь, красоту и добро, удерживающие мир от распада.

Наталья ЛАЙДИНЕН

родилась в Петрозаводске.

Поэт, журналист.

Живет и работает в Москве.

Исполнительный директор

РОО «Карельское землячество в Москве»,

член Московского отделения

Союза писателей России.

